

TULIP COLOUR IN THE COLOUR CONCEPTOSPHERE OF THE FLORAL SPACE OF THE RUSSIAN LANGUAGE: RED OR BLACK?

Sivova Tatyana Viktorovna^{1*}

Associate Professor, Yanka Kupala State University of Grodno,
Grodno, Belarus.

(date of receiving: March 1, 2025; date of acceptance: June, 2025)

Abstract

The article presents the results of a polydiscursive research (the material is lexicographic sources, data of associative experiment, K. Paustovsky's prose, data of the Russian National Corpus, advertising texts), devoted to the reconstruction of the segment of the colour conceptsphere of the floral space of the Russian language on the material of tulip colour descriptions. The composition of colour terms significant in plant visualization was established (32); a number of ways of conveying colour impression was revealed (20 colour composites; 10 colour sequences of different modification, etc.); colour dominants were established; the ways of expanding the colour range were described; the combinability of colour terms was revealed; the specificity of colouristic descriptions was revealed, which consists in conveying the intensity of colouring, in the contamination of colour and light components, in the evaluative nature of descriptions; the functional potential of plant descriptions based on the colour component was described, which is implemented in the ontological, nomenclature-classifying, expressive-expressive, culturological function, in the function of colour chronotope creating: colour spatial dimension (in the creation of colour space of nature, man, city, country, creativity, dream, etc.) and colour temporal dimension (temporal coordinate "Time of the year", "Time of day"), in the prototypical function.

Keywords: Linguistics of Colour, Colour Term, Phytonym, Conceptsphere, Linguistic Picture of the World.

1. E-mail: sitavi@tut.by; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Corresponding author

ЦВЕТ ТЮЛЬПАНА В ЦВЕТОВОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ ФЛОРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА: КРАСНЫЙ ИЛИ ЧЕРНЫЙ?

Сивова Татьяна Викторовна^{1*}

Доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Гродно, Беларусь.

(дата получения: март 2025 г.; дата принятия: июнь 2025 г.)

Аннотация

Представлены результаты носящего полидискурсивный характер исследования (материалом послужили лексикографические источники, данные ассоциативного эксперимента (611 респондентов), проза К.Г. Паустовского, данные Национального корпуса русского языка (основного и поэтического корпуса), рекламные тексты, размещенные на сайте «Авито»), посвященного реконструкции сегмента цветовой концептосферы флористического пространства русского языка на материале колористических описаний тюльпана. Установлен состав цветообозначений, значимых в визуализации растения (32); выявлены способы передачи значимого для носителя языкового сознания цветового впечатления (20 цветовых композитов; 10 цветовых последовательностей различной модификации и др.); установлены доминанты цвета; описаны способы расширения цветового диапазона (лексемами со значением интенсивности цвета, неоднородности окраски, многоцветности, со значением 'быть в цвету', 'свет', спорадически – 'тьма', лексемами с имплицитным цветом); выявлена сочетаемость терминов цвета (преимущественно с фитонимом *тюльпан*, также с рядом фитонимических и колористических номинаций, с лексемами, актуализирующими образное значение); раскрыта специфика колористических описаний, которая заключается в передаче интенсивности окраски, в контаминации цветовой и световой составляющей, в оценочном характере (мелиоративной оценке, реже – пейоративной) описаний, в их возможной гендерной соотносительности; описан функциональный потенциал основанных на цветовой составляющей описаний растения, реализующийся в онтологической, номенклатурно-классифицирующей, экспрессивно-выразительной, культурологической функции, в функции создания цветового хронотопа: цветового пространственного измерения (пространства природы, человека, города, страны, творчества, войны, сна, символического пространства и др.) и темпорального измерения (темпоральной координаты «Время года», «Время суток»), в прототипической функции.

Ключевые слова: Лингвистика цвета, Термин цвета, Фитоним, Концептосфера, Языковая картина мира.

1. E-mail: sitavi@tut.by; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Ответственный автор

Введение

Культурологический и аксиологический потенциал фонда фитонимической лексики, устойчивая связь растения и цвета, на которую указывает В.Г. Кульпина (Кульпина 2001. 269), обуславливают наш научный интерес к проблеме реконструкции сегмента цветовой концептосферы флористического пространства русского языка. Данное исследование, *целью* которого является описание специфики колористической репрезентации тюльпана на материале различных дискурсов (лексикографических источников, данных направленного ассоциативного эксперимента, произведений К.Г. Паустовского, данных Национального корпуса русского языка, рекламных текстов), являет собой продолжение разрабатываемой нами темы, лежащей в области флоросемантики цвета (см. (Сивова 2021; 2022; 2023; 2024) и др.).

Культурологический потенциал избранных для исследования колористических дескрипций несомненен. Так, О.Ю. Елина, исследуя иконографию растений в России, обращается к иконе «Вертоград заключенный» Никиты Павловца (ок. 1670 г.), на которой изображен сад тюльпанов, и отмечает: «изображение садовых тюльпанов на иконе XVII в. показывает, что данные растения уже интродуцированы в Россию и введены в культуру; автор мог наблюдать их в садах Московского Кремля, где работал. Более того – на иконе Павловца мы видим цветное разнообразие тюльпанов: желтые и красные. Соблазнительно предположить, что это – результат наблюдения тюльпанов различных сортов. Однако возможна и иная интерпретация, связанная с особенностями цветовой палитры мастера эпохи раннего барокко» (Елина 2014. 288).

К.И. Шарафадина отмечает: «для европейского читателя конца XVIII в. <тюльпан> стал своего рода поэтической метонимией всей восточной культуры. Если Европа пережила пик увлечения им в XVII в., то Восток, начав разводить его еще в XVI в., воздал должное цветку позже, в первой половине XVIII в.» (Шарафадина 2018. 49).

М. Яхьяпур, осуществляя сопоставительный анализ реализации патриотических и героических мотивов в произведениях А. Твардовского и К. Аминпура, отмечает: «в творчестве современного иранского поэта сильны традиции персидской поэзии с образами-символами тюльпана, горы и т.д. Природа способствует раскрытию внутреннего мира персонажей. Он уподобляет павших на войне тюльпанам, потому что в иранской культуре тюльпан является символом крови мучеников» (Яхьяпур 2020).

В.Г. Кульпина, раскрывая тему цветовых этноприоритетов и этностереотипов, в связи с цветом тюльпанов отмечает: «в русском языке мы встречаемся также с явлением, на первый взгляд, немотивированного употребления некоторых цветообозначений степи. <...> в стихотворении «Тюльпаны» Николая Поливина мы встречаем алую степь: ...*Стали звездами копыта, / конь, как облако, плывет / над звенящей алой степью* (Поливин. С. 88). Голубой и алый – эти цвета очень любимы в России. Именно поэтому Есенинская степь голубая, а у Н. Поливина тюльпаны окрашивают степь именно в алый оттенок красного цвета» (Кульпина 2001. 303).

Основная часть

Цвет тюльпана. Лексикографическая репрезентация (значение яркой окраски и многоцветности). Словарные дефиниции свидетельствуют об актуализации значения ‘яркая окраска’: *тюльпан* ‘дикорастущее и декоративное травянистое растение сем. лилейных с крупными яркими цветками’ (РСС 2002. 540); содержат мелиоративную оценку (*красивый*): *тюльпан* ‘луковичное растение сем. лилейных с крупными красивыми цветками’ (БТС 2000. 1357). Только в «БСЭ» фиксируется цветовая составляющая в дефиниции (белый, желтый, красный, оранжевый, пестрый, фиолетовый, черный; коричнево-желтый): <стебель> заканчивается одним ярко окрашенным цветком. <...> Семена плоские, коричнево-жёлтые. <...>

Культурные сорта различаются <...> окраской (от красных всех оттенков до почти чёрных, оранжевые, жёлтые, фиолетовые, белые, пёстрые) (БСЭ 1969-1986).

Ассоциативное пространство (*красный*). В результате проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента (здесь и далее – НАЭ) (2021 г.), в ходе которого его участникам (611 респондентов, студенты ГрГУ имени Янки Купалы; 314 жен., 297 муж.; возраст: 17–20) было предложено привести «цветовую» реакцию на стимул-фитоним «тюльпан», установлен спектр цветовых ассоциатов.

Статистика НАЭ: всего цветовых реакций на стимул «тюльпан»: 550, различных: 35, одиночных: 22, отказов: 61.

Результаты НАЭ: красный 182: 96 (ж), 86 (м); желтый 173: 111 (ж), 62 (м); белый 67: 20 (ж), 47 (м); розовый 51: 42 (ж), 9 (м); фиолетовый 16: 7 (ж), 9 (м); оранжевый 10: 6 (ж), 4 (м); синий 8: 2 (ж), 6 (м); голубой 6: 1 (ж), 5 (м); алый 4: 2 (ж), 2 (м); черный 4: 3 (ж), 1 (м); красный, желтый 3: 3 (ж); зеленый 2: 2 (м); красный, желтый, розовый 2: 2 (ж); бежевый 1: 1 (м); белый, желтый 1: 1 (ж); белый, красный 1: 1 (ж); бордо 1: 1 (ж); желтый, фиолетовый 1: 1 (ж); зеленый, оранжевый, розовый, красный и др. 1: 1 (м); красный, фиолетовый 1: 1 (ж); лиловый 1: 1 (м); малиновый 1: 1 (ж); огненно-красный 1: 1 (ж); оранжевый, желтый, розовый 1: 1 (ж); разноцветный 1: 1 (ж); разный (красный, желтый, ...) 1: 1 (м); розово-оранжевый 1: 1 (м); розовый, белый, красный 1: 1 (ж); розовый, красный, желтый 1: 1 (ж); светло-фиолетовый 1: 1 (м); серебряный 1: 1 (м); фиолетовый, желтый 1: 1 (м); чирвоны 1: 1 (ж); яркий красный 1: 1 (ж); ярко-розовый 1: 1 (м); нет ответа 61: 6 (ж), 55 (м). Таким образом, в визуализации тюльпана, согласно НАЭ, значим спектр, состоящий из 17 ТЦ (здесь и далее ТЦ – термин цвета): алый, бежевый, белый, бордо, голубой, желтый, зеленый, красный, лиловый, малиновый, оранжевый, разноцветный, розовый, серебряный, синий, фиолетовый, черный. Доминанта – *красный*,

далее по ранжиру – *желтый*. В дескрипциях актуализируются призванные точно передать цветовое впечатление и многообразие окраски 1) цветовые композиты, например: розово-оранжевый, огненно-красный, ярко-розовый; 2) цветовые последовательности различной модификации: а) двухкомпонентные, например: белый, красный; красный, желтый; б) 3-х: оранжевый, желтый, розовый; красный, желтый, розовый; 3) другие способы передачи многообразия окраски, например: зеленый, оранжевый, розовый, красный и другие. Ср. с ассоциативными словарями: *тюльпан* (прямой поиск): «цветовые» реакции на стимул «тюльпан»: красный 20, черный 11, желтый 2, алый 1, бутон (красный) самого цветка 1, голубой 1, зеленый лист 1, красный цветок 1, розовый 1, цвет 1; обратный поиск: «цветовые» стимулы, вызывающие реакцию «тюльпан»: фиолетовый 2, черный 2, алый 1, желтый 1, розовый 1, цвет 1 (РАС 2002); *тюльпан*: красный 10; желтый 7; черный 5; кровь, розовый, фиолетовый 1 (СИБАС 2 2022. 813).

Цвет тюльпана. Индивидуально-авторский дискурс. Проза К.Г. Паустовского (*черный*). Включенные в Собрание сочинений (Паустовский 1981-1986) произведения демонстрируют функционирование основанных на ТЦ *черный* дескрипций тюльпана (преимущественно в номенклатурно-классифицирующей функции): *запаяли единственное семечко редчайшего чёрного тюльпана и привезли его в Голландию* (Паустовский 1982в. 167); *мальчик изображён разрывающим на части царственный чёрный тюльпан* (Паустовский 1982в. 167); также актуализирующие значение ‘быть в цвету’: *несколько вазонов на окнах. В них цвели тюльпаны* (Паустовский 1983б. 434).

Цвет тюльпана. Национальный корпус русского языка (*черный*). Основной корпус НКРЯ (ОК НКРЯ) фиксирует более 210 контекстов, содержащих колористическую дескрипцию тюльпана, в текстах более чем 140 авторов, среди которых В. Аксенов, В. Астафьев, М. Булгаков, В. Вересаев, А. Грин, Ф. Достоевский, Б. Екимов, И. Ильф, В. Каверин, А. Ким, А. Куприн,

Н. Лесков, Ю. Олеша, А. Толстой, А. Фет, А. Чехов, А. Эфрос, В. Ян и др. Датировка первой фиксации в ОК НКРЯ: 1778-1804 гг. (Болотов).

Спектр значимых в дескрипции тюльпана ТЦ включает **30** единиц: **черный** (багряно-черный, черно-лиловый, черный) 45; **красный** (краснеть, красный, кроваво-красный, ярко-красный) 37; **желтый** (желтеть, желтый, канареечно-желтый, лимонно-желтый) 30; **алый** (алеть, алый, бледно-алый) 20; **синий** (синий) 17; **белый** (бело-зеленый, белый) 9; **розовый** (бледно-розовый, лилово-розовый, розоветь, розовый) 8; **зеленый** (бело-зеленый, зеленеть, зеленый, серо-зеленый) 6; **лиловый** (винно-лиловый, лилово-розовый, лиловый, черно-лиловый) 5; **голубой** (голубой, серебристо-голубой) 4; **пунцовый** (пунцовый) 4; **золотой** (золотистый, золотой) 3; **винный** (винно-лиловый, винный) 2; **коричневый** (коричневый, пурпурно-коричневый) 2; **лимонный** (лимонный, лимонно-желтый) 2; **пурпурный** (пурпурный, пурпурно-коричневый) 2; **сизый** (сизый) 2; **фиолетовый** (фиолетовый) 2; **абрикосовый** (абрикосовый) 1; **багряный** (багряно-черный) 1; **бордовый** (бордовый) 1; **гранатовый** (гранатовый) 1; **кремовый** (кремовый) 1; **малиновый** (малиновый) 1; **оранжевый** (оранжевый) 1; **палевый** 'бледно-жёлтый, цвета соломы' (палевый) 1; **рубиновый** (рубиновый) 1; **серебристый** (серебристо-голубой) 1; **серый** (серо-зеленый) 1; **сиреневый** (сиреневый) 1. Например: **Алые, синие** и даже **черные тюльпаны** – чуть ли не круглый год (Малик, 2002); **Среди красных тюльпанов** попадались **желтые**, мелькали какие-то сиреневые и лиловые цветы (Трифонов, 1959) (НКРЯ).

Спектр расширяется металексемами (*оттенок, расцветка, цвет; цветной*); лексемами со значением 'быть в цвету' (*зацвести, расцвести, цвести, цветущий*) 24; со значением 'свет', передающими преимущественно интенсивность окраски (*гореть, огненный, пламенеть, пламя, пылающий*); со значением интенсивности цвета (*яркий*) 6; многоцветности (*все, всевозможный, разноцветный*); неоднородности окраски (*пестрый*;

тюльпанны-пестрый); лексемами с имплицитным цветом (*кровавый, кровь, кровавой* и др.). Например: *необъятная степь легла перед ними буйствующим пламенем тюльпанов* (Слипенчук, 2001); *таких тюльпанов всевозможных цветов, начиная с ярко-белого и кончая черным как сажа, вообще такого богатства цветов Коврину не случалось видеть нигде* (Чехов, 1893); *догнала весну уже в казахстанских степях, во всей полноте их цветения, жаркого, тюльпанны-пестрого* (Улицкая, 1996) (НКРЯ).

Таким образом, доминантой является ТЦ *черный*, далее по ранжиру – *красный, желтый*; в дескрипциях значимы композиты различной модификации (15), например: а) *багряно-черный, пурпурно-коричневый, серебристо-голубой*, б) *винно-лиловый, канареечно-желтый, кроваво-красный*, в) *бледно-алый*; г) *ярко-красный*; д) *тюльпанны-пестрый*. Например: *здесь она без остатка растворена в необозримых коврах кроваво-красных, золотых, бледно-розовых, лимонных, винно-лиловых и не знаю еще какого цвета тюльпанов* (Фадин, 2002). Несмотря на традиционное доминирование прилагательных в передаче цвета, фиксируется ряд глагольных лексем, актуализирующих преимущественно значение ‘выделяться своим цветом, виднеться’ (*алеть, желтеть, зеленеть, краснеть, розоветь, пламенеть* и др.). Например: *степь, без конца, без краю, зелена ее самая далекая даль, только кое-где кровавыми пятнами алеют воронцы, дикие степные тюльпаны* (Гуль, 1952); *В Зеленогорске снега нет, тюльпаны зеленеют, бутончики прячутся в листьях* (Каралис, 1999) (НКРЯ).

ТЦ проявляют сочетаемость преимущественно с фитонимом *тюльпан*, а также с партитивами *голова, лепесток, лист, почка, цветок, чашечка, ягода, язычок* и др.; с лексемами, передающими значение ‘узор’: *каемочка, окаймление, полоса, пятно*; с металексемами *оттенок, цвет*, с рядом лексем в образном значении: *облако, озеро, парашют* и др. Например: *популярностью пользуются сорта видовых тюльпанов, имеющие необычайно яркие цветки*

и *серо-зеленые листья*, на которых видны *пурпурно-коричневые полосы* (Садоводу, 2006).

Специфика искомых дескрипций, согласно ОК НКРЯ, проявляется в:

1) актуализации изобразительно-выразительного потенциала языка: *Но тюльпаны – черно-лиловые, красные, как пламя, пестрые и золотистые – бархатом покрывали землю* (Толстой, 1930); *сам хозяин наш покраснел как тюльпан, и уверяют, будто бы слышали, как он потом признавался, что, «к стыду своему», чуть ли не целую минуту был влюблен в свою прекрасную гостью* (Достоевский, 1857);

2) оценочности, установлении соответствия цветовой норме: *Леви Штейнман крутил в руках цветок – великую редкость, зеленый тюльпан* (Букша, 2005); *поднесла букет голубых тюльпанов, только что появившихся в продаже и одобренных нашими эстетам «за ненормальность»* (Тэффи, 1929);

3) возможности гендерной соотнесенности: *за покачиванием багряно-черного тюльпана, чуть колеблемого ветром, блистающего яркой девичьей красотой* (Шолохов, 1928) (НКРЯ).

Цвет тюльпана. Поэтический корпус НКРЯ (ПК НКРЯ) (*алый*) фиксирует колористические дескрипции тюльпана (порядка 50 контекстов) в произведениях более чем 30 авторов, среди которых: И. Анненский, Н. Асеев, А. Ахматова, К. Бальмонт, В. Брюсов, И. Бунин, Н. Клюев, М. Кузмин, М. Лохвицкая, Д. Мережковский, Б. Пастернак, Вс. Рождественский, И. Эренбург и др. Датировка первой фиксации в ПК НКРЯ: 1773 г. (Майков).

Спектр значимых в визуализации тюльпана лексем включает 11 ТЦ: *алый* (*алый*) 6; *лиловый* (*лиловый*) 5; *золотой* (*золотой*) 4; *розовый* (*розовый*) 3; *желтый* (*желтый*) 2, *зеленый* (*зеленый*) 2, *красный* (*красный*) 2; *голубой* (*голубой*) 1, *пурпурный* (*пурпурный*) 1, *румяный* (*румяный*) 1, *синий* (*синий*) 1.

Например: *Поля тюльпанов знойных, Пурпурных, алых, золотых* (Щепкина-Куперник, 1907).

Спектр расширяется лексемами со значением ‘свет’ (*мерцать, огнекрылый, огненный, огонь, пламенеть*) и ‘тьма’ (*темный*); со значением неоднородности окраски: *пестрый (пестреть)*; интенсивности, насыщенности окраски (*яркий*); со значением ‘быть в цвету’ (*расцвести, цвести*). Например: *Роза алеет, пестреет тюльпан* (Майков). Фиксируется основанный на колористической дескрипции тюльпана ТЦ *тюльпановый*.

Таким образом, доминанта – *алый*; цветовые композиты, согласно ПК НКРЯ, в дескрипциях не фиксируются. ТЦ проявляют сочетаемость преимущественно с фитонимом *тюльпан*, единичны случаи – с партитивом *пестик*, в образном значении – с лексемами *истома, штык* и др. Например: *Склонясь к лиловому тюльпану, К пурпурным ирисам* (Чиннов, 1972); *На полный ход / меняя / ход неполный штыком зеленым / из земли / тюльпан* (Фотинский, 1927); *Давно меж листьев налились Истомой розовой тюльпаны* (Анненский, 1909).

Специфика колористических дескрипций проявляется в

1) передаче интенсивности окраски: *И яркие до ужаса тюльпаны Ковром заткали много сотен миль* (Ахматова, 1942);

2) контаминации цветовой и световой характеристик, призванной передать интенсивность цвета: *На полынной горбизне кургана, Где тюльпаны алые горят* (Рождественский, 1941);

3) акцентуации сочетаемости цветов: *Красные не подойдут тюльпаны К моим поседевшим волосам* (Моравская, 1914);

4) оценочности (спорадически пейоративная оценка): *И только раз в году, по мертвому красивы, На ней цветут зловещие тюльпаны* (Эренбург, 1910) (НКРЯ).

Функциональный потенциал искомых дескрипций, согласно НКРЯ (ОК и ПК НКРЯ), реализуется в:

1) онтологической функции: *стелются под копытами красного жеребенка **алые тюльпаны-лазорики*** (Екимов, 1997);

2) номенклатурно-классифицирующей: *внутри стеклянного шара запаяли единственное семечко редчайшего **черного тюльпана*** (Паустовский, 1958);

3) экспрессивно-выразительной: *Клонятся долу в траве **золотые тюльпаны**: Жемчугом тусклым на них тяжелеет роса* (Бутурлин, 1890); *во все стороны летели, словно крупные **капли крови, пунцовые головки тюльпанов*** (Шолохов, 1928);

4) культурологической функции [Голландия]: *иногда в их зеленый бархат врываються неправдоподобно яркие полосы: **кроваво-красные, канареечно-желтые, бело-зеленые**. Это – плантации тюльпанов* (Овчинников, 2006);

5) функции создания цветового хронотопа (Сивова 2018):

5.1 цветового пространственного измерения, а в нем:

– пространства природы: а) флоры: *Лишь **тюльпан** меж осоки лежит весь измятый, весь **алый**...* (Андрей Белый, 1904); также в составе других фитонимических номинаций [перифраз]: *душистый чабрец и знаменитый «**черный тюльпан**» Кавказа – **рябчик широколистный*** (Карпун, 1997); б) небесного пространства: *На зеленом, ледяном небе стояло **красное, как тюльпан, холодное солнце*** (Гагарин, 1945); а также: *огромные **алые облака диких тюльпанов** вдруг в одночасье **словно опускаются с небес*** (Ким, 1998); в) ландшафта (в пересечении с соматическим): ***Ты прекрасней, чем самая высокая вершина в миг рассвета, когда все горы лежат в синеве, а она одна, алая, как тюльпан, плывет в мерцающем небе!*** (Иванов, 1990);

– пространства человека: а) соматический код [кровь, ладонь, лицо, нос, рана, сердце, ухо, щека]: *с губы **красная кровь, как тюльпан, на асфальт закапала*** (Василенко, 1998); а также: *По всей степи ярко цвели **тюльпаны, алые, как свежая кровь*** (Вересаев, 1920); *посвятим сегодняшние порывы наши пустыне, обгаренной **тюльпаньей кровью*** (Соколов, 1976); также

имплицитно: *жил некогда бедный счетовод в Багдаде. Щеки, как горные тюльпаны* (Ильф, 1927). Описания тюльпана демонстрируют влияние света на цветовосприятие: *когда самолет пробил облачность и ухо сидящего далеко впереди, в бизнес-классе, японца налилось солнцем и стало алым, как тюльпан* (Попов, 2001). Дескрипции актуализируются в передаче физического состояния персонажа: *Кручина убрал от виска ладонь – на миг показался пунцовый, похожий на тюльпан, обрубок – и приложил ватный клоч* (Елизаров, 2007); а также: *Затрепетали лепестки тюльпана, И развернулся медленно бутон, Как будто покрылась розовая рана* (Дангулов, 1981); в передаче значения принадлежности расе: *Гарлем – совсем обычный город <...> Детей особенно много. Как-то в длиннющем лимузине я насчитал одиннадцать крошечных кудрявых головок. Этакie черные тюльпанчики* (Розов, 1960); в трансляции эмоционального состояния: *Райка тем временем доругалась с начальницей <...> и выскочила из мойки с лицом нежно пламенеющим, как тюльпан* (Токарева, 1984); *он послушал и стал белей ослепительного своего костюма, а нос, что удивительно, – алей тюльпана в петлице* (Попов, 2001); а также: *Если сердце мое – огнекрылый тюльпан, Золотистой пчелой ты качаешься в нем!* (Рождественский, 1934). См. также другие способы реализации антропоморфного кода [глядеть, порадовать, смотреть и др.]: *дикие тюльпаны желтыми и алыми колокольчиками глядели из расселен скал* (Данилевский, 1863); *тюльпаны порадуют вас красотой ярких и нежных цветов* (Работы, 2004); *на меня смотрел самый настоящий, живой, ярко-красный тюльпан* (Розов, 1985); **б)** вестигальный код [платье, петлица]: *ее палевое в сизых тюльпанах платье прекрасно* (Набоков, 1935); *И только красный тюльпан, Тюльпан у тебя в петлице* (Ахматова, 1913); **в)** социальный [номинация синий тюльпан ‘полицейский’]: *чины жандармской полиции надолго обеспечили себе существование в государственном механизме, а их шеф получил возможность докладывать*

государю «о внутренних врагах», открытых и усмотренных уже не домыслием **«синих тюльпанов»**, а совокупною их деятельностью с высокообразованными чинами судебного ведомства (Кони, 1919); а также А задумал Башуцкий рассказать кое-что **о высшей, то есть тайной полиции**. Ее жрецов **в темно-голубых мундирах** один старый юрист называл **Синими тюльпанами** (Давыдов, 1988); Секретная Комната не имела прямого отношения **к синим тюльпанам**, но Башуцкий, по обыкновению, примеривался и принимался к избранному сюжету (Давыдов, 1988); г) пространство «вещного мира» [абажур, изразцы, лампа, обои]: представлялся **алый тюльпан абажура** над столом (Шергова, 2002); стояли, как пушки, светлея зеркалами и золотом в свете спущенной лампочки, **под зеленым тюльпаном**, микроскопы (Булгаков, 1923); угол около голландской печи, старинные **изразцы** которой **были разрисованы синими тюльпанами** (Куприн, 1902); **Палевые в сизых тюльпанах обои** будет трудно претворить в степную даль (Набоков, 1935);

– собственно пространства: а) **Южный прибрежный склон** расцветал **рубиновыми ягодами тюльпанов** (Бабаян, 1994); б) пространства дома: **В кухне задернута штора с большими красными тюльпанами** (Матвеева, 1987); в) пространства города: **что цветут в тюльпанах и газонах наши областные города** (Корнилов, 1933); г) страны: **И забыть никак я не могу Золотой тюльпан Таджикистана** (Рождественский, 1943);

– пространства творчества / искусства: а) песенного: **«Черный тюльпан»** или **«Казачья»** – не конъюнктура, а знание человеческой души (Розенбаум, 1987); **«Желтые тюльпаны-ы»**, – драматически тянул женский голос из проигрывателя (Горланова, 1987); б) художественной литературы: **«Черный тюльпан»** – роман А. Дышева и роман А. Дюма (Витрина, 2002); в) **повести «Синие тюльпаны»** я рассказал об одном чрезвычайно любопытном документе (Спивак, 1996); прочел вечером ребятам «для усыпления»

очередную главу из *«Черного тюльпана»* (Сорокин, 1972); поэтического текста [интертекст]: *«И только кр-расный тюльпан, тюльпан у тебя в петлице!»* (Ильина, 1957), ср.: *Мне очи застит туман, // Сливаются вещи и лица, // И только красный тюльпан, // Тюльпан у тебя в петлице* (Ахматова *«Не любишь, не хочешь смотреть?»*); в) кинематографического: *Жорж Чеко – кинопродюсер фильма «Черный тюльпан»* (Лопато, 2002); толпами валили на *«Фантомаса»*, *«Анжелику, маркизу ангелов»*, *«Черный тюльпан»* (Быков, 2000); г) ландшафтного дизайна: *На клумбах заботами Леонарды Яковлевны росли оранжевые тюльпаны* (Тренина, 2004);

– пространства языка (номинации): *Позвольте доложить: Ученый Садовод назвал тюльпан Голубым Парашиютом* (Каверин, 1939); *он в этом кабаре «Синий тюльпан» на тромбоне играет* (Ильина, 1946);

– пространства селекции: *вручалась премия 100 000 золотых гульденов цветоводу, который вывел черный (точнее, черно-лиловый) тюльпан* (Лазарев, 1992); *Врач и натуралист Корнелиус ван Барле получил премию за черный тюльпан «Роза Барле»* (Безелянский, 1993); *сидел у себя в деревне, занимаясь действительно разведением разноцветных тюльпанов* (Лесков, 1874);

– пространства войны: *поразили гробы, которые грузили в самолет – солдаты там называли его «черным тюльпаном»* (Розенбаум, 1987); *Тело его доставил в Москву «черный тюльпан»* (Корнешов, 2000);

– символического пространства: *Казалось: / уж воздух их вытил, и горем / примята толпа, и вдруг, / как надежда, / как выпел, расправился / желтый тюльпан!* (Асеев, 1934); а также в создании оппозиции: *В обеих книгах постоянно маячат бюсты (перед одним из них возложены черные тюльпаны – полный, видимо, антоним официальных красных звездик), портреты и прочие изображения Ленина* (Чанцев, 2010);

– некропольного пространства: *Душехранилище хоронят. // Из трупных*

аминокислот // *Тюльпан с огнем росы в короне // Над гробом душным прорастет* (Чиннов, 1972);

– пространства сна: *Только в снах цветных скользило мимо То, что когда-то наполняло стих: И образ нецелованной любимой, И степь моя – в тюльпанах золотых...* (Дангулов, 1981); *Он будет мне до гроба сниться, Как берег в розовых тюльпанах* (Клюев, 1933);

– пространства памяти: *уцелели в памяти... уморительная собачка Бром, клумба с яркими фантастическими тюльпанами* (Леонтьев-Щеглов, 1904);

– дорожного движения: *сине-желтые снегоуборочные машины среди сугробов; яркие, как тюльпаны, дорожные знаки на шоссе* (Конецкий, 1978); и второй составляющей цветового хронотопа –

5.2 – цветового темпорального измерения, а в нем:

– ТК (темпоральная координата) «Время года» [весна; ранняя весна]: *весна приходит: клумба розовых тюльпанов, отороченная незабудками* (Берберова, 1960); *разве тут не рай, особенно весной, когда цветут тюльпаны* (Панова, 1965); *на Алтай мы все собирались ранней весной, когда на горах цветут маленькие тюльпаны и шиповник* (Кнорре, 1947). Цветовые дескрипции тюльпана свидетельствуют о самом течении времени (смене времен года): *фиалки доживали положенный им срок в этой глухой и широкой степи, а на смену им, по склону лога, на солонцах уже поднимались сказочно яркие тюльпаны, подставляя солнцу свои пунцовые, желтые и белые чашечки* (Шолохов, 1928); спорадически –

– ТК «Время суток» [утро]: *оно уже пришло – это утро и расцвело, как гигантский желтый тюльпан* (Крышук, 2002);

б) прототипической функции (тюльпан – тюльпановый, красный тюльпан). НКРЯ демонстрирует сам процесс создания ТЦ: от сравнения – к цветообозначению: *рюкзак диковинным тюльпаном краснеет среди щебня и жухлой растительности* (Серафимов, 1978); с имплицитным цветом: *лицо ее нарисовано: губы, словно из Голландии, – тюльпаном, синие ресницы*

напоминают речных стрекоз (Крусанов, 1999). НКРЯ фиксирует функционирование ТЦ *тюльпановый* (1826 г.) и *красный тюльпан*: *Юной пальмы гордый вид, Кипариса волнованья Без тюльпановых ланит, Где играет огонь желанья* (Ознобишин, 1826); *Купальные костюмы? Они у нас имеются во всех тонах: розовая греза, матовый аквамарин, лиловая головка, красный тюльпан* (Набоков, 1967) (НКРЯ).

Цвет тюльпана. Рекламный дискурс («Авито») предполагает активную реализацию прототипической функции, однако фиксируем единичные случаи. Ср., например, с фитонимом *брусника*, на основе которого, согласно нашим наблюдениям, создается 97 ТЦ (цв. *античный брусничный, бледная брусника, брусника металл, брусника с молоком* и др.); с фитонимом *апельсин* – 86 ТЦ, *баклажан* – 61 ТЦ (цв. *баклажан перламутровый, винно-баклажанный, глубокий баклажан, меланж-баклажанно-бордовый с дымкой* и др.) (Авито).

Ср.: ТЦ *тюльпан*, значение которого разнится, видимо, в силу многочисленности культурных сортов тюльпана и разнообразия их окраски: ‘красный’ и ‘розовый’. Например: *Палантин, кашемир 100%. Цвет тюльпан, как на фото. Цвет: красный; Сумка ручной работы из пряжи в цвете «тюльпан»*. Цвет: розовый (Авито). ТЦ *тюльпановый*, значение которого интерпретируется как ‘розово-сиреневый’, ‘розовый’: *Стильное и женственное платье бренда Lov2lov. Цвет нежный, розово-сиреневый, тюльпановый*. Цвет: розовый (Авито). Ср. с данными словарей цвета: цв. *тюльпана, чёрный тюльпан, красный тюльпан* (Василевич, Кузнецова, Мищенко 2005. 199); *тюльпано-пёстрый* (Харченко 2021. 583).

Заключение

Основные результаты исследования:

1. Выявлен количественный и качественный состав цветообозначений, значимых в дескрипции тюльпана (32 ТЦ): *абрикосовый, алый, багряный,*

бежевый, белый, бордовый / бордо, винный, голубой, гранатовый, желтый, зеленый, золотой / золотистый, коричневый, красный, кремовый, лиловый, лимонный, малиновый, оранжевый, палевый, пунцовый, пурпурный, розовый, рубиновый, румяный, серебристый / серебряный, серый, сизый, синий, сиреневый, фиолетовый, черный.

2. Установлены доминанты цвета: *красный* (НАЭ), *черный* (проза К.Г. Паустовского, ОК НКРЯ), *алый* (ПК НКРЯ).

3. Описаны способы передачи цветового впечатления: 20 композитов различного состава а) *багряно-черный, бело-зеленый, лилово-розовый, пурпурно-коричневый, розово-оранжевый, серебристо-голубой, серо-зеленый, черно-лиловый*; б) *винно-лиловый, канареечно-желтый, кроваво-красный, лимонно-желтый, огненно-красный*; в) *бледно-алый, бледно-розовый, светло-фиолетовый / ярко-белый, ярко-красный, ярко-розовый*; г) *тюльпано-пестрый*; 10 цветовых последовательностей различной модификации: двух- и трехкомпонентные; другие способы трансляции цветового впечатления.

4. Установлено расширение спектра металексемами, лексемами со значением интенсивности, насыщенности цвета, неоднородности окраски, многоцветности, со значением 'быть в цвету', 'свет', реже – 'тьма', лексемами с имплицитным цветом.

5. Описана сочетаемость цветообозначений, принимающих участие в создании дескрипций тюльпана: преимущественно с фитонимом *тюльпан*, с рядом фитонимических (*лепесток, лист, почка, цветок, чашечка, ягода* и др.) и колористических номинаций (*каемочка, окаймление, полоса / полоска, пятно* и др.), с лексемами, актуализирующими в тексте образное значение.

6. Раскрыты особенности создания и функционирования колористических дескрипций растения, которые заключаются в передаче интенсивности цвета, в закономерной контаминации цветовой и световой составляющей, в оценочности дескрипций, в их возможной гендерной соотнесенности.

7. Описан функциональный потенциал колористических дескрипций тюльпана, который реализуется в онтологической, номенклатурно-классифицирующей, экспрессивно-выразительной, культурологической функции, в функции создания цветового хронотопа (спектр измерений, в которых актуализируются колористические дескрипции тюльпана, свидетельствует о значимости цвета растения): цветового пространственного измерения (пространства природы, человека, дома, города, страны, творчества / искусства, языка, войны, символического пространства, пространства сна, памяти и др.) и цветового темпорального измерения (темпоральной координаты «Время года», «Время суток»), в прототипической функции.

8. Активность реализации колористическими дескрипциями тюльпана прототипической функции, согласно полученным данным, оценивается как невысокая, предположительно, в силу многочисленности культурных сортов растения и разнообразия их окраски.

Полученные результаты послужат цели создания комплексного описания сегмента флористического пространства цветовой концептосферы русского языка. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования специалистами, работающими в области информации и коммуникации, брендинга, рекламы.

Литература

- 1- *Авито. Сайт объявлений*. URL: <https://www.avito.ru> (дата обращения: 16.11.2022).
- 2- БСЭ (1969-1986). *Тюльпан* // *Большая советская энциклопедия: в 30 т.* Москва: «Советская энциклопедия». URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/113/243.htm>. (дата обращения: 25.02.2024).
- 3- БТС (2000). *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург: «Норинт».

- 4- Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. (2005). *Цвет и названия цвета в русском языке* / под общ. ред. А.П. Василевича, Москва: «КомКнига».
- 5- Елина О.Ю. (2014). *От символа к иллюстрации: иконография растений как источник по истории науки в России* // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, Москва: «URSS», С. 287-291.
- 6- Кульпина В.Г. (2001). *Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках*, Москва: «Московский Лицей».
- 7- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.03.2021).
- 8- Паустовский К.Г. (1982в). *Собрание сочинений: в 9 т., Т. 5*, Москва: «Художественная литература».
- 9- Паустовский К.Г. (1983б). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7*, Москва: «Художественная литература».
- 10- РАС (2002). *Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции. Т. 2: От реакции к стимулу* / редкол.: Ю.Н. Караулов [и др.], Москва: «АСТ-Астрель».
- 11- РСС (2002). *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений* / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Все живое. Земля. Космос), Москва: «Азбуковник».
- 12- СИБАС 2 (2022). Шапошникова, И.В. *Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток (СИБАС 2): в 2 т. / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко*, Новосибирск: ИПЦ НГУ, Т. 1. От стимула к реакции.
- 13- Сивова Т.В. (2018). *Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского*. Автореф. к. филол. н. Минск, 29 с.
- 14- Сивова Т.В. (2024). *Цвет герани в цветовой концептосфере русского языка // «Язык цветов» и цветы в языке, литературе и культуре: коллективная монография*. Москва: «Зерцало-М», С. 366-376.
- 15- Сивова Т.В. (2021). *Доминанты цвета флористического пространства прозы К.Г. Паустовского* // Когнитивные исследования языка. № 3 (46). С. 639-643.
- 16- Сивова Т.В. (2022). *Цвет ландыша в цветовой концептосфере русского языка: всегда ли ландыш белый?* // Когнитивные исследования языка. № 2 (49). С. 370-376.
- 17- Сивова Т.В. (2023). *Цвет крыжовника в цветовой концептосфере русского языка: от лексикографического к рекламному дискурсу* // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Москва, Вып. 2 (36). С. 420-431.
- 18- Харченко В.К. (2021). *Словарь цвета: полная версия: около 6,5 тысячи слов в 12,5 тысячах контекстов*, Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ».

- 19- Шарафадина К.И. (2018). «Селам, откройся!» Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы, Санкт-Петербург: «Нестор-История».
- 20- Яхьяпур М., Юсефи М. (2020). Патриотические и героические мотивы в поэзии Александра Твардовского и Кейсара Аминпура // Keruen, 2020. Т. 3. № 68. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2020.3-03>

Bibliography

- 1- Avito. Sait ob "iavlenii. URL: <https://www.avito.ru> (data obrashcheniia: 16.11.2022).
- 2- BSE (1969-1986). *Tiul'pan // Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia: v 30 t.* Moskva: «Sovetskaia entsiklopediia». URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/113/243.htm>. (data obrashcheniia: 25.02.2024).
- 3- BTS (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* / Sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov, Sankt-Peterburg: «Norint».
- 4- Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mishchenko S.S. (2005). *Tsvet i nazvaniia tsveta v russkom iazyke* / pod obshch. red. A.P. Vasilevicha, Moskva: «KomKniga».
- 5- Elina O.Iu. (2014). *Ot simvola k illiustratsii: ikonografiia rastenii kak istochnik po istorii nauki v Rossii* // Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia, Moskva: «URSS», S. 287-291.
- 6- Kul'pina V.G. (2001). *Lingvistika tsveta: Terminy tsveta v pol'skom i russkom iazykakh*, Moskva: «Moskovskii Litsei».
- 7- NKRIa – *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniia: 18.03.2021).
- 8- Paustovskii K.G. (1982v). *Sobranie sochinenii: v 9 t., T. 5*, Moskva: «Khudozhestvennaia literatura».
- 9- Paustovskii K.G. (1983b). *Sobranie sochinenii: v 9 t. T. 7*, Moskva: «Khudozhestvennaia literatura».
- 10- RAS (2002). *Russkii assotsiativnyi slovar': v 2 t. T. 1: Ot stimula k reaktsii. T. 2: Ot reaktsii k stimulu* / redkol.: Iu.N. Karaulov [i dr.], Moskva: «AST-Astrel'».
- 11- RSS (2002). *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* / pod obshchei red. N.Iu. Shvedovoi. T. I: Slova ukazuiushchie (mestoimeniia). Slova imenuiushchie: Imena sushchestvitel'nye (Vse zhivoe. Zemlia. Kosmos), Moskva: «Azbukovnik».
- 12- SIBAS 2 (2022). Shaposhnikova, I.V. *Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar': Sibir' i Dal'nii Vostok (SIBAS 2): v 2 t. / I.V. Shaposhnikova, A.A. Romanenko*, Novosibirsk: IPTs NGU, T. 1. Ot stimula k reaktsii.

- 13- Sivova T.V. (2018). *Vzaimosviaz' tsveta, sveta i khronotopa v iazyke proizvedenii K.G. Paustovskogo*. Avtoref. k. filol. n. Minsk, 29 s.
- 14- Sivova T.V. (2024). *Tsvet gerani v tsvetovoi kontseptsfere russkogo iazyka // «Iazyk tsvetov» i tsvety v iazyke, literature i kul'ture: kollektivnaia monografiia*. Moskva: «Zertsalo-M», S. 366-376.
- 15- Sivova T.V. (2021). *Dominanty tsveta floristicheskogo prostranstva prozy K.G. Paustovskogo // Kognitivnye issledovaniia iazyka*. № 3 (46). S. 639-643.
- 16- Sivova T.V. (2022). *Tsvet landysha v tsvetovoi kontseptsfere russkogo iazyka: vseгда li landysh belyi? // Kognitivnye issledovaniia iazyka*. № 2 (49). S. 370-376.
- 17- Sivova T.V. (2023). *Tsvet kryzhovnika v tsvetovoi kontseptsfere russkogo iazyka: ot leksikograficheskogo k reklamnomu diskursu // Trudy Instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova*. Moskva, Vyp. 2 (36). S. 420-431.
- 18- Kharchenko V.K. (2021). *Slovar' tsveta: polnaia versii: okolo 6,5 tysiachi slov v 12,5 tysiachakh kontekstov*, Belgorod: ID «BelGU» NIU «BelGU».
- 19- Sharafadina K.I. (2018). *«Selam, otkroisia!» Floropoetika v obraznom iazyke russkoi i zarubezhnoi literatury*, Sankt-Peterburg: «Nestor-Istoriia».
- 20- Iakh'iapur M., Iusefi M. (2020). *Patrioticheskie i geroicheskie motivy v poezii Aleksandra Tvardovskogo i Keisara Aminpura // Keruen*, 2020. T. 3. № 68. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2020.3-03>

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Sivova Tatyana Viktorovna (2025). TULIP COLOUR IN THE COLOUR CONCEPTOSPHERE OF THE FLORAL SPACE OF THE RUSSIAN LANGUAGE: RED OR BLACK? *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(2), 109-130.

DOI: 10.61186/IARLL.26.6

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/359>

رنگ گل لاله در مفهوم سپهر رنگی فضای فلوریستیک زبان روسی: قرمز یا سیاه؟

تاتیانا ویکتورونا سیووا^{*}

دانشیار، دانشگاه دولتی یانکا کوپالا شهر گروندو،
گروندو، بلاروس.

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: ژوئن ۲۰۲۵)

چکیده

این مقاله به بازسازی بخشی از مفهوم سپهر رنگی در فضای فلوریستیک زبان روسی بر اساس توصیف‌های رنگی مربوط به گل لاله اختصاص دارد و نتایج پژوهشی با رویکرد چندگفتمانی را ارائه می‌کند. مواد پژوهش شامل منابع لغت‌نامه‌ای، داده‌های یک آزمایش تداعی گرا (با مشارکت ۶۱۱ پاسخ‌گو)، آثار منثور ک. گ. پائوستوفسکی، داده‌های پیکره ملی زبان روسی (بخش اصلی و پیکره شعری)، و همچنین متون تبلیغاتی منتشرشده در وبسایت «اوتو» بوده است. در این تحقیق، ترکیب نام‌گذاری‌های رنگی مرتبط با بازنمایی تصویری گل لاله (۳۲ مورد) مشخص گردیده و شیوه‌های انتقال ادراک رنگی معنادار برای ذهن زبانی گویشوران شناسایی شده است (۲۰ ترکیب رنگی، ۱۰ توالی رنگی در گونه‌های مختلف و موارد دیگر). افزون بر این، دامنه رنگی به‌کاررفته نیز تحلیل شده است؛ از جمله از طریق واژه‌هایی با معنای شدت رنگ، ناهمگنی در رنگ‌آمیزی، چندرنگی، معنای «شکوفه دادن»، «نور»، و به‌طور پراکنده «تاریکی»، و همچنین واژه‌هایی با رنگ ضمنی. همچنین، هم‌آیی اصطلاحات رنگی مورد بررسی قرار گرفته است (عمدتاً با فیتونیم «لاله»، و نیز با گروهی از نام‌گذاری‌های فلوریستیک و رنگ‌شناختی، و با واژه‌هایی که ارزش تصویری را فعال می‌کنند). ویژگی خاص توصیف‌های رنگی در انتقال شدت رنگ، درهم‌آمیزی مؤلفه‌های رنگ و نور، و در بُعد ارزیابانه آنها (اغلب با ارزیابی مثبت، و به‌ندرت منفی) دیده می‌شود؛ این توصیف‌ها در برخی موارد با بُعد جنسیتی نیز قابل پیوند هستند. پژوهش همچنین ظرفیت‌های کارکردی توصیف‌های مبتنی بر رنگ درباره گل لاله را آشکار ساخته است؛ این ظرفیت‌ها در کارکردهای هستی‌شناختی، نامگذاری و طبقه‌بندی، بیانگرانه و عاطفی، فرهنگی، و همچنین در ایجاد «کرونوتوپ رنگی» تحقق می‌یابند؛ بدین معنا که هم در بُعد فضایی (فضای طبیعت، انسان، شهر، کشور، خلافت، جنگ، رؤیا، فضای نمادین و غیره) و هم در بُعد زمانی (مانند مختصات زمانی «فصل سال» یا «زمان روز») قابل ردیابی هستند. افزون بر این، به نقش پروتوتیپی این توصیف‌ها نیز پرداخته شده است.

واژگان کلیدی: زبان‌شناسی رنگ، اصطلاح رنگ، فیتونیم (نام‌گذاری گیاهی)، مفهوم سپهر، تصویر زبانی جهان.

1. E-mail: sitavi@tut.by; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی-پژوهشی